

К 63.3(2)-22
ЖСЗ - ФМС

В.Г. Жемеров

**Железная дорога
и большой хлеб
степной Кулунды**

к 63.3(2)-22
этс 53 - ФМО
В.Г. Жемеров

Железная дорога и большой хлеб степной Кулунды

77982-
Славгородская ПБС
2 Апрель 2005 г.

г. Славгород
2005 г.

ФМО г. Славгород	Обязательный экземпляр

ОТ АВТОРА

«Мыслить исторически – значит признавать за каждой эпохой ее собственное право на существование, даже ее собственное совершенство».

Георг Ханс Гадамер.

Жемеров В.Г. Железная дорога и большой хлеб степной Кулунды. - Славгород, 2005 г. - 114 с.

Книга содержит сведения о далеком прошлом Кулундинской степи, истории ее заселения, рассказывается о пребывании в Славгороде и окрестных поселениях главы царского правительства П.А. Столыпина, который дал разрешение на строительство города и на проведение линии железной дороги от станции Татарская до Славгорода.

В книге рассказывается о хлеботородном крае, о строительстве и эксплуатации Кулундинской железной дороги и ее значении для социально-экономического развития обширного региона. Показана роль железнодорожников в доставке хлеба в жизненно важные промышленные центры страны.

Автор рассказывает о революционной борьбе, о хлебозаготовках, о продолжении строительства железной дороги в первые годы Советской власти и в военное время, о трудовых свершениях работников транспорта в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период.

Много внимания уделяется людям, оставившим глубокий след в становлении и развитии степных районов Кулунды.

Книга иллюстрирована и рассчитана на широкий круг читателей.

Почти полвека я собираю историко-краеведческий материал о степной Кулунде и моем родном Славгороде. Краеведение – это жизнь региона. Именно с нее – малой родины – начинается то великое, без преувеличения, чувство, что зовется любовью к своему Отечеству.

Изучение и классификация собранного материала и документов дала мне возможность подготовить рукопись настоящей книги.

Скучная вещь цифры, в литературе принято избегать их, но в то же время цифры – убедительный и бесстрастный аргумент, они без эмоций, деловым языком сопоставлений показывают состояние экономики, транспорта и социальную сферу региона. Каждому предоставляется возможность самому сделать выводы, отозваться душой о трудовых подвигах, ратной доблести земляков.

Мной двигало страстное желание познакомить молодежь с развитием железнодорожного транспорта, доставкой им в промышленные центры сельскохозяйственной продукции степной Кулунды, рассказать о добрых делах старшего поколения. Всюду были

Помощник начальника
политотдела Славгородского
отделения Омской железной дороги
инженер-лейтенант
административной службы
В.Г. ЖЕМЕРОВ. Фото 1955 г.

и есть люди, чьи имена достойны уважения и восхищения.

В черновом рукописном тексте мною указаны авторы книг; даны ссылки на документы, газетные статьи, из которых заимствован текст, но при публикации это доведено до минимума. Комментируя фактический материал, а комментарий – это уже мировоззрение, я стремился в доступной мне степени быть объективным, помня, что написанное остается навсегда и становится общим достоянием.

В книге я упомянул многих тех, кто в разные годы был удостоен правительственных наград и почетных званий, оставил о себе яркий след и был на слуху у железнодорожников и тружеников сельскохозяйственного производства. В народе человека ценят за трудолюбие, ум, порядочность. Чтобы знать о них, необходимо внимательно прочесть книгу. «Как лес нельзя узнать, не углубляясь в него, - писал Константин Федин, - так и книга не принесет Вам радости познания, если Вы не углубитесь в ее чтение».

Перемены на железнодорожном транспорте, в промышленном и сельскохозяйственном производстве совершаются довольно быстро, так что в работе моей возможны упущения, как ни старался я избежать их. Наверное, есть в ней определенные изъяны, опущены важные события, не упомянуты люди, внесшие не менее достойный вклад. Сменялись поколения, многое оказалось забытым. Чтобы найти и собрать разнообразные во времени сведения, мне понадобились годы. И по сей день я по крупицам восстанавливаю историю родного края. Поэтому обращаюсь к читателям с просьбой: сообщите мне свои критические замечания и предложения, которые я приму с признательностью.

Владимир Жемеров.

ВВЕДЕНИЕ

«Прошлое, хранящееся в памяти, есть часть настоящего».

Тадеуш Котарбиньский.

В 2004 году исполнилось 90 лет со времени начала строительства Кулундинской железной дороги, которая через три года соединила Славгород с Транссибирской магистралью.

Быстрое заселение и развитие кулундинских просторов связано прежде всего с появлением железной дороги. Славгород возник как пункт по переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции.

Стремительное развитие Славгорода дало возможность менее чем через пять лет с момента его основания получить в 1914 году статус города, а спустя еще три года он стал центром Славгородского уезда Алтайской губернии.

Постановлением Президиума ВЦИК от 17 января 1921 года Славгородский уезд передавался в Омскую губернию. Тогда уезд объединял 47 волостей. Однако в соответствии с «Основным положением административно-территориального деления РСФСР» в 1922-1925 годах в Славгородском уезде, как и по всей Сибири, происходит экономическое районирование, создается 13 укрупненных волостей. С 1925 года уезд реорганизован в округ с центром в г.Славгороде, в состав которого была включена территория в 42660 квадратных километров с населением 433,8 тысяч человек.

В 1930 году Славгородский округ был упразднен, а его районы вошли во вновь созданный Западно-Сибирский край. Славгород остался «столицей» одноименного района. Его значение как экономического и культурного центра степной Кулунды еще более возросло после вхождения Славгорода в состав организованного в 1937 году Алтайского края.

С января 1945 года Славгород – город краевого подчинения. Тогда к городу относились поселки Бурсоль и Яровое.

В Западной Сибири степная Кулунда славилась богатым хлебом. Замечено, когда в стране ощущалась острая потребность в большом хлебе, в Кулунду, в частности в Славгород, приезжали видные деятели нашего государства.

Так, в конце августа – начале сентября 1910 года в Славгород приезжал глава царского правительства Петр Аркадьевич Столыпин. Спустя три года здешние места посетил член Государственной Думы А.Л. Трегубов. В 1928 году в городе и соседних районах Славгородского округа побывал герой гражданской войны Семен Михайлович Буденный. В период завершения коллективизации в 1934 году в Славгороде проводил совещание с руководителями Кулундинской группы районов председатель Совета народных комиссаров СССР Вячеслав Михайлович Молотов.

Во время освоения целинных и залежных земель в городе и районе был первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев, а в 60-70-х годах находились с рабочими поездками члены Политбюро ЦК КПСС, председатели Совета министров РСФСР Г.И. Воронов и М.С. Соломенцев, первый заместитель председателя Совета министров СССР Д.С. Полянский, секретарь ЦК КПСС по сельскому хозяйству М.С. Горбачев.

Роль железной дороги в доставке «большого» хлеба в промышленные центры страны трудно переоценить.

Напомним читателю о начале строительства Великого Транссиба, названного тогда за грандиозность «восьмым чудом света». В феврале 1891 года вышел указ Александра III о строительстве за счет казны сплошной, через всю Сибирь, железной дороги от Челябинска до Владивостока.

В первую очередь строился путь от Челябинска до Иркутска и от Владивостока до станции Графская (Иман).

Условия строительства магистрали были невероятно тяжелыми: трасса пересекала огромные заболоченные пространства, дре-

мучую тайгу, районы вечной мерзлоты и малодоступные горные перевалы.

В 1894 году железная дорога пришла в Омск. А спустя четыре года первый поезд торжественно встретили в Иркутске.

После Забайкальской предполагали достроить Амурскую железную дорогу, но сложность геологических условий потребовала другого решения. Было выгодней строительство более короткой Китайско-Восточной железной дороги через Маньчжурию, которая в 1901 году открыла сплошное движение по всей Великой Сибирской дороге.

Новая магистраль привела к оживлению торговли и промышленности на огромных пространствах.

Участок железнодорожной линии длиной 315 километров от станции Татарская до Славгорода строили около трех лет. Уже осенью 1916 года по новой линии пошли грузовые поезда, в Славгороде были построены железнодорожная станция, паровозное депо, водонапорная башня.

Полностью строительство зданий и сооружений на Кулундинской железной дороге было закончено в 1919 году. В последующие пять лет рельсовый путь довели через Кулунду до Павлодара.

В предвоенные годы железнодорожные ветки были подведены к Балластному карьеру, Бурлинскому соляному промыслу, а также к элеваторам линейных железнодорожных станций.

В годы Великой Отечественной войны была проложена железная дорога длиной 118 километров от станции Кулунда до станции Малиновое Озеро и железнодорожная ветка от разъезда Яровое до Славгородского химического завода.

К середине пятидесятых годов XX века общая протяженность стального полотна Славгородского отделения Омской железной дороги с подъездными путями составила 722 километра. Она проходила по Новосибирской области, Алтайскому краю и Казахской ССР.

Летом 1961 года в связи с объединением Омской и Томской до-

рог и образованием Западно-Сибирской железной дороги Славгородское отделение было преобразовано в Карасукское отделение Западно-Сибирской железной дороги, которое просуществовало до 1994 года. Ныне станция Славгород входит в Алтайское отделение дороги.

На железнодорожных станциях отделения дороги на должном уровне организована работа сферы услуг, органов здравоохранения, народного образования, учреждений культуры и спорта.

В настоящей работе на основе фактического материала сделана попытка показать весомый вклад крестьянства и железнодорожников степной Кулунды в обеспечение продовольствием армии и промышленных центров страны.

Подрастающему поколению необходимо знать наше прошлое. Какой открывалась Кулундинская степь взорам первых поселенцев, чем притягивала она их к себе и чем огорчала? Как начиналось строительство линии железной дороги и развивалась его инфраструктура? Какие были трудности у железнодорожников?

Не зная прошлого, не соприкоснувшись с судьбами людей, оставивших о себе добрую память, мы рискуем так и прожить временщиками на своей земле.

К счастью, еще живы свидетели, прокладывавшие рельсовый путь в годы Великой Отечественной войны, их воспоминания для нас представляют несомненный интерес.

Святая обязанность потомков – уважать предков, гордиться их судьбой и славой. Это они заложили духовный и материальный фундамент нашего Отечества. Богатство памяти определяется тем, что мы знаем об истории родного края. Знание питает чувство преданности и любовь к Родине, воспитывает патриота и гражданина.

Во второй половине XIX столетия ученый, писатель, литературный критик Н.Г. Чернышевский писал: «Не любить историю может только человек, совершенно не развитый умственно».

История развития железнодорожного транспорта и сельскохо-

зяйственного производства творилась не только деяниями предков, но и создается здесь и сейчас. Ее делают люди своим самоотверженным трудом, которые подчас даже не осознают своей исторической миссии.

СТРАНИЦЫ ДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО

« Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя. Но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков... »

А.С. Пушкин

На сотни километров простирается равнинная Кулундинская степь. Она очерчена самой природой: восточная грань – ленточный бор, западная – река Иртыш, северный край смыкается с Васюганскими болотами, а южные границы доходят до Казахского мелкосопочника.

Характерной особенностью климата Кулундинской равнины является обилие солнечного света в весенне-летний период. Не успеет солнце показаться из-за горизонта, как вся степь заливается его лучами. Наличие тепла и света (число часов солнечного сияния в год более 2000) делают Славгородскую группу районов благодатными для возделывания зерновых, овощных и бахчевых культур.

Кулундинская степь сложена исключительно из рыхлых глинисто-иловатых, супесчаных и песчаных отложений и нигде в степи не найдено выхода коренных пород. Вся поверхность имеет наклон к северо-западу, расчленена вытянутыми в северо-восточном направлении гривами, которые заменяются грядами, разделяющими текущие в недалеком расстоянии, параллельно друг другу, реки – Кулунда с притоками (Суетка, Кучук, Солоновка), Бурла, Карасук и др.

Помимо грив и приречных увалов равнинность рельефа испещрена озерными впадинами, некоторые из них, например озеро Кулундинское, группируют небольшие замкнутые бассейны.

Почвы на севере Кулундинской степи – черноземные или лесные суглинки; юго-западная и центральная части Кулундинской степи лежат в полосе каштановых, преимущественно суглинистых почв.

Земледелие успешно развивается на каштановых и черноземных почвах, но в центральной части Кулундинской степи довольно часто подвергается неурожаем при недостатке осадков.

Из полезных ископаемых экономическое значение для края имеет добыча и переработка поваренной соли, соды, глауберовой соли. Особенно серьезные перспективы имеет промышленная эксплуатация натуральной соды.

В степи встречаются небольшие березовые лески – колки, в которых есть также и осина. Колки, расположенные в местах понижения рельефа, с травянистой растительностью из типчака, ковыля и степной тимopheевки, разбавленных полынями и разнотравьем, окружены черноземными почвами и солончаками. Среди терпких и пряных запахов разных степных трав и цветов есть и лекарственные, которые используются как в народной медицине, так и приняты в официальной врачебной практике, например, крапива, ландыш, беладонна, тысячелистник и другие.

Всякий, кто попадает в Кулундинскую степь, поражается ее бескрайностью. Кулунда – это крупнейший земледельческий регион Западной Сибири. Только на территории Алтайского края она занимает 3 миллиона 840 тысяч гектаров сельскохозяйственных угодий, в том числе 2 миллиона 622 тысячи гектаров пашни.

Кулундинская степь издавна славилась не только равнинными плодородными землями, но и многочисленными озерами.

Их здесь более трех тысяч. Из горько-соленых озер самое обширное – Кулундинское, площадь которого 60 тысяч гектаров, а глубина до 4 метров, несколько меньше – Кучукское (площадь – 16400 гектаров), Большое Яровое (площадь – 6975 гектаров), Бурлинское (площадь 3838 гектаров), Большое Петуховское (площадь 524 гектара), Малиновое озеро (площадь свыше 1000 гектаров). В Ключевском лесничестве три Аксеновских озера, Никитское и другие. В Павлодарском лесничестве (Казахстан) озеро Садьк-Аши (Сикачи) и другие.

В минерализованных озерах в одних случаях преобладает по-

варенная соль, в других – сода или глауберова соль.

Из пресных озер наиболее значительные – Топольное, площадью 20 тысяч гектаров, Песчаное, Хорошее и много других.

В пресных озерах Кулунды много рыбы: здесь и окунь, и сибирская плотва, и щука, и карась. Разводят и ценные породы промысловых рыб: пеляди, сазана, судака и других. Организованы рыболовецкие бригады, есть и рыбозавод.

Каждую весну в зарослях камыша гнездится масса различной водоплавающей дичи. Сюда завезена и быстро размножается ондатра, имеющая прочный и красивый мех.

«Своеобразие озер заключается в том, что они представляют собою загадочное явление природы, поскольку в непосредственной близости здесь соседствуют пресные и сильно минерализованные водоемы. Но еще более загадочно то, что минерализованные озера насыщены солями разного характера.

Утверждают, что некогда на территории нынешней Кулундинской степи бушевал бескрайний океан. Об этом ныне напоминают лишь палеонтологические находки да «лужицы», оставшиеся от древнего моря, вроде соленых кулундинских озер».¹

Отмечая разнообразие соляных богатств Кулунды, руководитель комиссии экспедиционных исследований Академии наук СССР по изучению озер этого района А.В.Николаев писал, что нигде в другом районе Союза не находится в непосредственном соседстве поваренная соль, сульфат, сода и притом в таких громадных количествах. Это одно из немногих мест в мире, где сода в свободном виде встречается в природе. Рапа озера Кучук, например, содержит 20 процентов солей, то есть стакан соли на литр воды.

С давних пор жителям Кулунды было известно, что на дне Бурлинского озера залегают поваренная соль.

Качество поваренной соли оказалось высоким. Зачастили сюда приказчики горнопромышленника Прокофия Демидова, и потянулись обозы с солью в Центральную Россию, в столицу империи.

Уже более двухсот лет здесь ведется добыча соли, столько же времени существует и поселок Бурсоль.

Кулундинская степь издавна была кочевьем алтайского племени телеутов. Эти земли считались малопригодными для оседлого жительства и земледелия. Веками степь жила замкнутой первобытной жизнью.

Русскому крестьянству принадлежит решающая роль в первоначальном освоении этой территории. Уже в сороковых годах XVIII века начинается заселение районов, прилегающих к реке Кулунда, а к концу XVIII века в ведомстве Кулундинской слободы насчитывалось 30 деревень с числом мужского населения 2288 душ. И хотя интенсивность заселения во второй половине XIX века возросла (в 1860 году, например, основано село Ключевское, в 1863 году – Устьянка, в 1876 – Камышенка, в 1886 году – Купино, в 1888 – Знаменка и т.д.), степь продолжала пустовать.

Заселение Кулунды проходило особенно интенсивно в период столыпинской аграрной реформы. Огромная роль в этом принадлежит крестьянским ходакам. В основном это были наиболее авторитетные и опытные представители крестьян, собиравшихся на переселение в Сибирь. Сделав выбор места, они забивали кол – знак, что отныне здесь селение, а сами, после оформления документов, спешили за теми, кто их послал, чтобы возглавить переселение.

Переселенцы из Причерноморья, южных губерний России (ныне Украина) и Поволжья добирались в необжитые места разными путями: одни через станции Татарскую и Каргат конными подводами, другие – через Павлодар и Камень-на-Оби.

Добирались переселенцы из европейской части России в Сибирь в основном железнодорожным транспортом. Для этого в пассажирском парке существовали дополнительные вагоны 4-го класса, под которые использовали обычные крытые товарные. Они имели свою отличительную наружную окраску – серый цвет, с надписью «40 человек – 8 лошадей».²

Земля требовала большого труда и держала хлебороба в постоянном напряжении. Чтобы получить неплохой урожай, надо было отдать ей все силы, все умение.

подавляющее большинство приехавших переселенцев были разоренные крестьяне. Но приезжали из европейской России и мужики с «деньгами», которые быстро обзаводились хозяйством. К 1917 году зажиточная верхушка составляла в среднем более 18 процентов всего количества дворов.

Первая мировая война тяжело отразилась на экономике Алтайской губернии, как и Сибири в целом. В 1917 году на фронтах находилось 30 процентов взрослого населения губернии. В ходе империалистической войны кулаки и торговцы наживались на поставках продовольствия для армии. Однако значительная часть крестьянских хозяйств, лишившись из-за призыва в армию более половины работников, вынуждена была сократить посевы или вовсе не засеять свои наделы. Так, по данным губернской переписи 1917 года 12 процентов хозяйств совершенно не имели никаких посевов, 11 процентов дворов не имели рабочего скота. В деревне ощущалась острая нехватка сельскохозяйственных орудий. Подавляющая масса крестьянства сеяла хлеб из лукошка, жала серпом и молотила цепом.

Широкое развитие на селе получила и кооперация. Кооперативы закупали сливочное масло, мясо, кожу, воск, мед и т.д.

В Славгородском уезде наряду с деятельностью сельских кооперативов местные купцы и владельцы магазинов Ховрин, Дитин, Винокуров и другие также скупали по заниженным ценам в деревнях сельскохозяйственную продукцию, а затем выгодно ее сбывали.

До социалистической революции в деревнях уезда совершенно не было клубов и библиотек. Сельские жители не знали, что такое электрическая лампочка. Грамотность населения в среднем была около 15 процентов. Одна начальная школа приходилась на три селения. 78 процентов учителей церковно-приходских

школ имели низшее образование. Для многих крестьянских детей школа была недоступна, так как обучение было платным. В 1917 году, например, 85 процентов детей школьного возраста не было охвачено обучением.

В Славгородском уезде, как и в губернии, ежегодно умирало в первый год жизни 30-40 процентов детей, болел каждый четвертый человек. В большинстве сел не было даже медицинских пунктов.

Таковы в кратких чертах были социально-экономические условия в Славгородском уезде и Сибири накануне Октябрьской революции.

* * *

В первые летние дни 1906 года крестьяне-ходоки из Херсонской губернии П.Я. Бугайчук, И.Т. Камышников и П.К. Шевцов после долгого пути остановились у озера Большие Сикачи. Сделав заявку на три поселка и получив из Барнаула разрешение, ходоки соорудили первую землянку и остались зимовать в ожидании землемеров.

Прибывшие весной 1907 года землемеры и представитель уездного переселенческого управления определили крестьянам место, которое на карте Томской губернии обозначалось как участок № 26 (урочище Большие Сикачи). К осени 1908 года была уже полностью закончена планировка населенного пункта.

С приездом нескольких десятков семей переселенцев была организована сельская управа, выбран староста и на сходе по жребию разделена земля. Земельные участки нарезались каждой семье в зависимости от числа мужских душ и качества земли. Вся земля по качеству делилась на три категории. Первой (лучшей) нарезалось по десять десятин на мужскую душу, второй – по 10,5 десятины, а третьей (с наличием небольших солончаков и т.п.) – по 12 десятин.

В 1909 году новоселы, число которых стало быстро расти, получили разрешение от переселенческого управления открыть базар, построили церковь. К 1910 году в урочище Большие Сикачи, которое первоначально переселенцы именовали Кулундинское, насчитывалось до 200 дворов. И теперь жители переименовали его в село Славгородское.

Одно из первых упоминаний о местечке Славгород находим в журнале «Нива» за 1912 год в обзорной статье Г. Аркатова «На новые места». Описывая трудности и лишения присхавших на новые места крестьян, он сообщает, что за неимением жилищ переселенцы копали себе примитивные землянки, покрывали их сверху соломой или хворостом и жили в них. Проходило время, и из одиночных жалких лачуг вырастали избы. Так возникало целое село там, где до этого времени была пустынная степь. Очень характерным примером в этом отношении, - подчеркивает автор статьи, - является поселок Славгород, возникший в 1908 году.

Вскоре жителям степной Кулунды представилась возможность заявить о своих нуждах и пожеланиях председателю Совета министров Российской империи П.А. Столыпину, которого сопровождали главноуправляющий земледелием и землеустройством России А.В. Кривошеин, а также заведующий переселением и землеустройством Томской губернии Шуман. Разъезжая по Сибири, царский премьер-министр интересовался осуществлением проводимой им аграрной реформы. В начале осени 1910 года он побывал и в селе Славгородском.

П.А. Столыпин обещал удовлетворить прошение торговцев и купцов о проведении телефонной связи и дал согласие на строительство города. По свидетельству первых переселенцев Петр Аркадьевич тогда сказал: «Здесь будет славный город». Были просьбы и о строительстве железной дороги.

П.А. Столыпин возвратился из Сибири окрыленным. «Осенью 1910 года, - вспоминает его дочь Мария Петровна Бок, - мы были

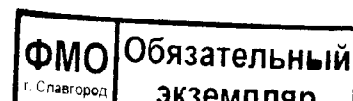
в Петербурге, и я была счастлива видеть папу в таком хорошем настроении. Он был полон впечатлений и воспоминаний о своей поездке по Сибири, совершенной в сентябре 1910 года с министром земледелия Кривошеиным. Много рассказывал он о богатстве края, его блестящей будущности, огромном размахе всех гамошных начинаний и с убеждением повторял: «Да, десять лет еще мира и спокойной работы, и Россию будет не узнать».³

Но не суждено было П.А. Столыпину довести до конца начатую реформу. 5 сентября 1911 года он умер от двух огнестрельных ранений, нанесенных 24-летним агентом охраны Д.Г. Богровым.

Посетивший в сентябре 1913 года Славгород и окрестные селения член Государственной Думы России А.Л. Трегубов в книге «По новым местам», опубликованной в Петербурге в 1913 году, писал: «В Кулундинской степи поселки приятно поражают своей зажиточностью. Всюду очень много хлеба. Всюду в Кулунде слышатся жалобы на отсутствие рынков сбыта хлеба, на месте цена за пуд пшеницы 25 копеек, и что с нетерпением ожидают проведения железной дороги Славгород – Тагарск».

Между тем, первоначально предполагалось преобразовать село Славгородское в город. Но для этого требовалось решение сельского общества. Однако славгородские крестьяне побоялись, что у них отберут или урежут земельные наделы согласно городскому положению. Тогда было решено спланировать город на территории к югу от села. В этом же году планировка была сделана. Городская черта охватывала степное поле, равное 5640 десятинам. Началась быстрая его застройка. Вновь спланированное место стало называться тоже Славгородом.

За три года (1910 – 1912) в Славгороде было выстроено до 500 жилых домов, церковь, две школы – мужская и женская, врачевский и ветеринарный пункты и т.д. В 1912 году в нем проживало около четырех тысяч жителей. Сюда перекочевали сельские купцы П.Д. Дитин, К.П. Винс и другие, появились и новые – В.М. Селотин, А.И. Винокуров, Я.Я. Дик, А.В. Кунятов, открывшие несколь-

ко магазинов и винных ларьков. Здесь находилась канцелярия заведующего вторым Кулундинским подрайоном, отделение сельскохозяйственного склада, гостиница с рестораном, существовал кружок драматического искусства, функционировало «Судно-сберегательное товарищество» с количеством членов 650 человек.

Полными хозяевами Славгорода были купцы и торговцы, скупавшие у населения значительной части Кулунды хлеб и продукты животноводства.

«Сибирский торгово-промышленный ежегодник» за 1913 год сообщает о том, что весь Кулундинский район тяготеет к Славгороду, где еженедельные базары собирают не менее 20 тысяч человек, и торговля идет очень бойко. Годовой торговый оборот Славгорода – один миллион рублей. За 1912 год вывезено из Славгородского района в Камень-на-Оби и Павлодар не менее миллиона пудов зерна, главным образом пшеницы.

Предприниматели и торговцы, имея неплохие прибыли, активно участвовали в местном самоуправлении, занимались благотворительностью. Через «Общество по благоустройству» на их средства в 1913 году в Славгороде были электрифицированы Московская и Столыпинская улицы. Общество также несло расходы по содержанию школы, помогало в постройке часовни в память посещения Славгорода покойным председателем Совета министров П.А. Столыпиным, соорудило памятник царю Александру II и ежегодно производило отчисления на постройку соборного храма в Славгороде.

Население Славгорода быстро росло. Из разных губерний России продолжали прибывать все новые и новые переселенцы. В 1914 году в нем проживало 4500 человек, которые размещались в более чем 600 жилых домах.

Местоположение Славгорода в водоразделе рек Оби и Иртыша было выгодно купцам и торговцам. Вокруг города на расстоянии 40-50 километров насчитывалось около четырехсот сел и деревень.

17 июня 1917 года Славгород стал уездным городом Алтайской губернии. Уезд тогда объединял 35 волостей, расположенных на огромной территории. В 578 населенных пунктах проживало 357 тысяч человек.

Уезд, как и весь Алтай, представлял аграрный регион, в котором преобладало сельское население.

Однако отсутствие железной дороги затрудняло сбыт сельскохозяйственной продукции и прежде всего хлеба. Между тем вопрос о строительстве железнодорожной линии, которая соединила бы Павлодар с Сибирской магистралью, поднимался купцом Деровым еще в 1905 году. Проявляя заботу о сооружении новой дороги, Деров руководствовался отнюдь не патриотическими чувствами, а возможностью облегчить использование принадлежащих ему Экибастузских угольных копей.

Ходатайство купца рассматривалось в комиссии о новых дорогах в Петербурге и в Министерстве финансов. Строительство железной дороги признали желательным, и был составлен проект, но дальше этого дело не пошло. Только возросшая потребность в хлебе заставила царское правительство вернуться к отложенному проекту.

6 июня 1913 года царь Николай II подписал высочайший указ о начале строительства Кулундинской железной дороги.

В 1914 году акционерным обществом Нехорошева началось сооружение линии железной дороги от станции Тагарской до Славгорода протяженностью 315 километров.

Железнодорожная линия имела направление на юго-восток, прорезая в северной части Барабинскую степь, и приблизительно на стопятидесятом километре вступала в пределы Кулундинской степи, имея на всем протяжении резко равнинный профиль.

Все работы на стройке велись вручную. Лопаты, ломы, кирки, деревянные тачки да плетеные корзины – такова была тогда «техника». Крестьяне окрестных сел копали грунт, грузили его на носилки и тачки, делая насыпь для стальной колес. Работали

безупречно, подогревая себя шуткой и песней. Отогретая земля щемила душу весенними запахами, строители торопились закончить насыпь и уложить рельсы до конца лета.

Осенью 1916 года по новой дороге пошли первые грузовые поезда. Полностью строительство линии и сооружений было закончено в 1919 году.

Сразу после окончания гражданской войны на Алтае в Славгородском уезде стала развиваться новая отрасль промышленности – химическая. История ее появления в уезде связана с именем В.И. Ленина. 7 октября 1921 года им был подписан документ, в котором говорилось:

«Принимая во внимание острую потребность целого ряда самых жизненных отраслей промышленности в кальцинированной и каустической соде и учитывая благоприятные естественные условия, имеющиеся у вновь открытых Петуховских соляных озер в Славгородском уезде Омской губернии, Совет Труда и Оборона постановляет:

- а) признать постройку Петуховского содового завода срочным делом государственной важности;
- б) признать целесообразным строящуюся железнодорожную линию Славгород – Семипалатинск провести с возможно большим ее приближением к месту постройки завода».⁴

Уже в конце 1921 года Петуховский содовый завод дал первую продукцию. Строящаяся линия железной дороги от Славгорода прошла до Кулунды, а в 1924 году ее довели до Павлодара.

Железнодорожные станции были построены на следующем удалении от станции Татарской: Табулга – на 44 километре, Чистоозерная – на 71, Шипицино – на 97, Купино – на 132, Баган – на 170, Карасук – на 221, Бурла – на 270, Славгород – на 315, Кулунда – на 366, Щербакты – на 420, Красноармейская – на 483, Павлодар – на 504 километре.

Железнодорожники проживали тогда в деревянных одноэтажных, реже двухэтажных домах. На перегонах путейцы жили в

казармах, полуказармах и будках, которые освещались керосиновыми лампами.

Локомотивная тяга на дороге осуществлялась маломощными паровозами серии «ОВ», «Е», «О», «Щ» мощностью в 500 лошадиных сил. Вес поезда не превышал 350 – 400 тонн. Двухосные вагоны грузоподъемностью от 8 до 11,2 тонн были деревянными, с деревянными тормозными колодками, дымящими при торможении. Крайне мала была скорость хода. Участок в 200 - 250 километров грузовой поезд шел более трех суток. Устройства сигнализации по движению поездов на железной дороге состояли в основном из семафоров механического действия. Между станциями действовала телефонная и телеграфная связь.

По железной дороге вывозили хлеб, мясо, сливочное масло и другие продукты сельского хозяйства.

Первые здания на железной дороге. Рисунок В.Д. Гаана.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И БОРЬБА ЗА ХЛЕБ

«История предков всегда любопытна для того, кто достоин иметь Отечество».

Н.М. Карамзин.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в центре страны обеспечила успех борьбы за власть Советов и в Алтайской губернии. Триумфальное шествие Советской власти привело к ее установлению на Алтае преимущественно мирным путем.

7 декабря 1917 года в Барнауле были упразднены губернские органы власти Временного правительства, и власть перешла в руки военно-революционного комитета. Победа социалистической революции в центре Алтая – Барнауле - облегчила борьбу за установление Советской власти в городах и селах губернии, в том числе в Славгороде и Славгородском уезде.

27 февраля 1918 года первый Славгородский съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов объявил, что он «отныне всю власть как в уезде, так и в городе берет в свои руки и до последней капли крови будет защищать Российскую Советскую Республику, ее исполнительный орган – Совет Народных Комиссаров».

Таким образом, борьба за власть Советов закончилась полным торжеством на всей территории Славгородского уезда и Сибири.

На уездном съезде Советов железнодорожник Емельянов предложил обсудить сложный вопрос о продлении Кулундинской дороги до села Ключи, а впоследствии и до Алтайской дороги. Съездом было принято решение возбудить ходатайство о продлении Кулундинской дороги.

Технически оформленный проект председатель Сибсовнархоза П.И. Воеводин повез в Москву, лично доложил В.И. Ленину, позже одобтившему уездное начинание. Это помогло Емельяно-

ву быстро утвердить проект в Наркомпути, получить деньги и материалы.

1 мая 1918 года после демонстрации трудящихся в торжественной обстановке состоялась закладка нового железнодорожного строительства.

Белогвардейский переворот заморозил было строительство, но в 1921 году линию дотянули до Кулунды, и там началась приемка хлеба из самых отдаленных сел уезда.

Декрет о земле, принятый Вторым Всероссийским съездом Советов, с корнем вырвал остатки крепостничества в землевладении. Крестьяне Сибири получили бесплатно в пользование кабинетские земли, освободились от гнета чиновников.

Успешно решался земельный вопрос и в Славгородском уезде. В связи с предстоящим весенним севом к заведующему земельным отделом Совдепа Я.В. Жестовскому приходила масса крестьян: батраки, чью жизнь выпрямила Советская власть, так называемые «непричисленные», то есть те, что жили в селах без права получения надела, и т.д. Все они предъявляли права на землю, которые удовлетворялись исполкомом за счет свободных кабинетских земель или переселенческих участков, не заселенных полностью. На 1918 год размер посевной площади определялся в 15 десятин на каждого способного к труду крестьянина.

В сложных условиях приходилось исполкому Совета претворять в жизнь декреты по социалистической перестройке в городе. Надо было сломить саботаж предпринимателей, заставить их работать под наблюдением рабочего контроля.

В начале апреля 1918 года был учрежден Совет рабочего контроля при Славгородском Совдепе. Совместно с промышленным отделом исполкома Совет рабочего контроля ведал организацией производства фабрично-заводской и кустарной промышленности, заботился о снабжении и распределении сырья и топлива между всеми предприятиями, осуществлял контроль над произ-

водством и распределением промышленных товаров и т.д.

Совет рабочего контроля всячески поощрял увеличение выпуска в уезде остродефицитной продукции. Так, например, по его предложению Славгородский Совдеп реквизирует пивоваренный завод Бифеля, переоборудованный под кустарно-ткацкую фабрику. Бывшего хозяина завода, как специалиста, оставили для работы на этом же предприятии и назначили ему определенную зарплату. Совдеп ввел премиальную оплату за улучшение ткацкого производства.

Затем Славгородский уездный исполком, руководствуясь законами Советской власти, конфисковал соль на Боровых соляных промыслах и на заводе Хардер (имение Сорокиной), национализировал кожевенный завод в Волчихе, пивоваренный завод в Солоновке и т.д.

Большим событием для славгородцев явилось прибытие из Омска в марте 1918 года на железнодорожную станцию поезда – мастерской. Ей руководил опытный высококвалифицированный специалист Ермолай Андреевич Кононов. В мастерской находилось около двухсот рабочих и служащих со значительной партийной организацией. Мастерская была оснащена хорошими станками, имела собственную электростанцию и укомплектована квалифицированными кадрами, в основном выходцами из Петрограда.

В связи с предстоящим весенним севом в уезде ощущалась острая потребность в ремонте сельхозинвентаря, но в поезде – мастерской не было вагранки. Совдеп решил построить литейно-механический завод.

Место для будущего завода выбрали удачно. Вблизи железнодорожной станции стояла недостроенная мельница – кирпичное трехэтажное здание, к которому железнодорожники подвели временную, и уже в начале апреля приступили к монтажу оборудования и строительству вагранки.

Спустя некоторое время завод приступил к ремонту сельскохо-

зяйственных машин и изготовлению к ним запасных частей.

Роль Западной Сибири, Алтайской губернии и наиболее хлебного Славгородского уезда в снабжении продовольствием пролетарских центров России в момент обострения продовольственного кризиса в стране (весна 1918 года) трудно переоценить. Когда идет речь о снабжении продовольствием армии и рабочих центра в момент кризиса, то ссылаются обычно на Царицын и Кубань, забывая незаслуженно Западную Сибирь.

Между тем известно, что «в 1916 – 1917 годах Западная Сибирь заготовила хлеба несколько более 14 миллионов пудов, в 1917 – 1918 годах – около 17 миллионов пудов зерна».⁵

Попытаемся показать борьбу за расширение продовольственной работы в Западной Сибири, в том числе в Алтайской губернии и наиболее богатом хлебом Славгородском уезде, за внесение сибиряками своего вклада в дело обеспечения хлебом и спасения от голода армии и промышленных центров России как в первой половине 1918 года, так и в последующие продовольственные кризисы в стране.

Весной 1918 года продовольственное положение в Советской республике было очень напряженным. Украину оккупировали немецкие интервенты. На Дону началось контрреволюционное восстание. Голод и контрреволюция шли рука об руку.

В конце апреля 1918 года резко обострился продовольственный кризис в стране. В мае на заседании ВЦИК Я.М. Свердлов говорил: «Каждый понимает, насколько остро стоит продовольственный вопрос для нас в настоящее время, когда у нас мало надежды рассчитывать на приток хлеба из тех районов, которые всегда обслуживали нас хлебом».⁶

Особенно трудно с продовольствием было в Петрограде и Москве. Голод наступал и на городское население других промышленных центров страны. В этих условиях В.И. Ленин рассматривал вопрос о хлебе как главный, коренной вопрос момента. От решения продовольственного вопроса зависела судьба Советс-

кой власти . «Кажется, что это борьба только за хлеб, - писал Ленин, - на самом деле это – борьба за социализм». ⁷ Хлеб нужен был, чтобы сохранить рабочий класс, дать возможность работать фабрикам и заводам, снабдить Красную Армию, поддержать голодную деревенскую бедноту.

Запасы хлеба в деревне однако были значительны. На территории России (без Северного Кавказа) излишки хлеба к весне 1918 года составляли 41 миллион пудов. ⁸ Особенно богата хлебом была Сибирь и, в частности, Алтайская губерния. В связи с тем, что во время первой мировой войны хлеб из Сибири почти не вывозили, кулаки сибирской деревни скопили у себя огромные запасы хлеба, присвоенного ими за бесценок у бедноты и середняков. В 1918 году запасы хлеба только в Алтайской губернии превышали 100 миллионов пудов. ⁹ Местным Советам Западной Сибири предстояло провести заготовки хлеба, организовать контроль за его отправкой в центральные губернии и за продвижением хлебных маршрутов по железным дорогам. Кулачество, сосредоточившее в своих руках крупные хлебные запасы, враждебно относилось к хлебозаготовкам, саботировало их.

В отличие от центральных губерний России, в сибирской деревне значительно больше было кулаков и зажиточных крестьян. Средняки, составлявшие основную часть деревни, не всегда поддерживали бедняков в их борьбе за проведение в жизнь мероприятий Советской власти по заготовке хлеба, а иногда даже становились на сторону кулачества. Кулаки хлеб не сдавали, прятали его и перегоняли на водку. Так, по сообщению делегата Западно-Сибирского съезда по продовольствию Емельянова только «в Алтайской губернии не менее 15 миллионов пудов хлеба было переработано ... на самогонку». ¹⁰

Не дремала в стране внутренняя контрреволюция. Железнодорожное начальство саботировало, тормозило продвижение продовольственных поездов из Сибири на Запад, пытаясь голодом задушить Советскую власть.

Первый состав с сибирской пшеницей был отправлен из Омска петроградским рабочим 5 января 1918 года. «Для того чтобы сломить саботаж железнодорожной администрации и проложить путь другим, готовившимся к отправке продовольственным поездам, первый маршрут сопровождала вооруженная охрана, состоявшая из 30 красногвардейцев-железнодорожников и 40 солдат с двумя пулеметами», - вспоминал кондуктор резерва Омской железной дороги И.Г. Залепин. ¹¹

В середине января два хлебных маршрута прибыли в столицу Советской Республики. Этим рейсом был проложен путь другим продовольственным поездам из Сибири.

Сопровождавших составы с зерном железнодорожных рабочих принял В.И. Ленин. «Одновременно с маршрутными поездами, - вспоминал И.Г. Залепин, - мы доставили Владимиру Ильичу сообщение, в котором говорилось, что с 13 декабря 1917 года Омская железная дорога саботирует, не перевозит и не грузит продовольственные грузы на запад, что более тысячи вагонов с продовольствием стоят в ожидании отправки».

Прочитав письмо, Ленин написал записку секретарю: «Передать Шлихтеру и Невкому с просьбой архиэнергично помочь этим людям, производящим прекрасное впечатление, ибо только такие отряды (40-60 человек с места) в состоянии спасти от голода. Ленин». ¹²

ЦК РКП (б) и Совнарком направили в город Омск с полномочиями чрезвычайного комиссара по продовольствию Сибири А.Г. Шлихтера. Он провел совещание с кооператорами, мобилизовал партийных и советских работников на усиление заготовок хлеба и принял деятельное участие в проведении в апреле 1918 года чрезвычайного краевого Западно-Сибирского съезда по продовольствию. Согласно докладом делегатов на съезде «валовой сбор зерновых по шести губерниям: Акмолинской, Алтайской, Енисейской, Семипалатинской, Тобольской и Томской – составлял 249 миллионов пудов, а заготовлено было хлеба продорган-

нами 25 миллионов пудов, из них отправлено из Сибири в центр 9,8 миллионов пудов». ¹³

Таким образом, по сибирским ресурсам продорганы заготовили и отправили хлеба далеко недостаточно, но в общероссийских советских заготовках весны 1918 года помощь Сибири голодающим рабочим была весьма существенной.

Советское правительство изыскивало пути увеличения заготовки хлеба. Успех хлебозаготовок значительно зависел от поставки промышленных товаров деревне в обмен на хлеб. Совнарком в марте 1918 года открыл Народному Комиссариату Продовольствия кредит в сумме 1162 миллионов рублей. ¹⁴ В объеме кредита Наркомпрод разработал план товарооборота между городом и деревней. Советское правительство направило в Сибирь десятки поездов с промышленными товарами для обмена на хлеб.

Отделы продовольствия и снабжения при исполкомах Советов с апреля 1918 года несколько усилили хлебозаготовки. Например, если в августе – октябре 1917 года в Алтайской губернии было заготовлено около двух миллионов пудов, а затем заготовки сократились до 700 тысяч пудов, то к середине мая 1918 года было заготовлено 4 миллиона пудов зерна, что в четыре раза превышало количество зерна, ожидаемое в июне Москвой из Царицына. ¹⁵ Так, 7 июня 1918 года И.В. Сталин телеграфировал В.И. Ленину о том, что «через неделю объявим «хлебную неделю» и отправим в Москву около 1 миллиона пудов». ¹⁶

Растущее сопротивление хлебозаготовкам со стороны кулаков, в руках которых были громадные запасы зерна, вынудило ВЦИК 9 мая 1918 года принять декрет о введении в стране продовольственной диктатуры. ¹⁷ Декрет имел, как говорил В.И. Ленин, три руководящие идеи, три основных лозунга: централизация продовольственного дела, объединение пролетариата, организация деревенской бедноты. ¹⁸

Реквизиция хлеба вызвала еще большее обострение классовой борьбы в деревне. Заколебался середняк. Сибирский крестьянин

«был недоволен большевиками летом 1918 года. Он увидел, что большевики заставляют дать излишки хлеба не по спекулятивным ценам...». ¹⁹ Если до проведения реквизиции середняк почти всегда поддерживал в Сибири мероприятия Советской власти или соблюдал нейтралитет, то с введением продовольственной диктатуры он выражал несогласие и даже шел на поводу у кулака.

Колебания середняка в период продовольственной диктатуры не могли не оказать влияния на временную победу в Сибири контрреволюции.

Партия большевиков и Советское правительство принимали энергичные меры к увеличению хлебозаготовок. В Сибирь были направлены десятки поездов с промышленными товарами для обмена на хлеб.

К середине мая 1918 года в Алтайской губернии было заготовлено четыре миллиона пудов зерна.

Большую работу для оживления заготовок хлеба проделал Славгородский уездный Совет депутатов. На первом же заседании президиума исполкома было решено направить членов Совдепа по волостям для организации заготовок продовольствия. Работа, проведенная членами исполкома на местах, поездка в Омск к руководителям области товарищам Косыреву, Дронину, Шлихтеру – все это дало положительные результаты. В Славгород прибыло десятка три автомашин, несколько вагонов промтоваров из Петрограда, были присланы значительные денежные суммы, что стимулировало увеличение хлебозаготовок.

Темпы продовольственных заготовок с каждым днем возрастали. По свидетельству Г. Дронина, руководившего в то время продовольственными заготовками в Сибири, «особенно внушительной сдачей хлеба выделялся Славгородский уезд».

При активном участии председателя уездного комитета РКП (б) Е.А. Кононова большевики города организуют многолюдные воскресники по погрузке и отправке хлебных железнодорожных

эшелонов. Почти ежедневно отправлялся один из них с кулундинской пшеницей, а вслед шла телеграмма в Москву, В.И. Ленину. Таким образом, славгородцы отправили в столицу более двухсот тысяч пудов зерна из заготовленных более четырехсот тысяч пудов. Трудящиеся одного из наиболее хлебных регионов Западной Сибири – Кулундской степи – внесли неоценимый вклад в дело обеспечения хлебом городского населения и армии в первой половине 1918 г.

В конце мая 1918 года Омский областной Совет передал Славгородскому Совету радиogramму, в которой обязывал срочно грузить и отправлять хлеб в Екатеринбург.

Однако в начале июня 1918 года отправка продовольствия из Западной Сибири в промышленные центры страны была приостановлена. Спровоцированный империалистами и поддержанный русской контрреволюцией чехословацкий мятеж, совершенный в конце мая 1918 года, лишил Совдеп возможности осуществить намеченные планы по дальнейшей отправке хлеба.

25 мая 1918 года вооруженный чехословацкий корпус по указке интервентов, при поддержке русской белогвардейщины, меньшевиков и эсеров поднял мятеж в Поволжье и на Сибирской железнодорожной магистрали. Белочехи почти одновременно заняли ряд сибирских городов, расположенных по железной дороге.

В начале июня 1918 года белогвардейцы появились на Кулундинской железной дороге. Чтобы задержать продвижение мятежников, Славгородский ревком решил сжечь железнодорожные мосты через реки Карасук и Бурлу. Загрузив вагоны бочками с керосином и смолой, славгородские красногвардейцы под командованием Шкиля успешно выполнили эту операцию.

Славгородский отряд Красной гвардии совместно с красногвардейцами станции Татарская и отрядами питерских матросов прибывших за продовольствием, сдерживая мятежников, медленно отступал к Славгороду. Но силы были неравными.

10 июня 1918 года отряд красногвардейцев, а вместе с ним уездные партийные и советские работники оставили Славгород, начав отход к Барнаулу.

Захватив Славгород, белобандиты начали творить расправу над мирными жителями. В первую же ночь в городе было арестовано около двухсот человек. Днем 12 июня 1918 года белогвардейцы вывели 42 человека арестованных и расстреляли их на Стопыпинской (ныне Первомайской) улице. Позже, после восстановления Советской власти в Славгороде, на месте казни были захоронены в братской могиле останки 28 жертв белого террора.

Грабежи, насилия, побои и расстрелы, творимые белогвардейцами, вызвали всеобщее озлобление трудящихся. К осени 1918 года в деревне начался поворот середняка в сторону Советской власти. Первыми в Западной Сибири выступили против сепаратистского Омского правительства крестьяне и рабочие Славгородского уезда.

Поводом для начала крестьянского восстания в Славгородском уезде послужила объявленная 16 августа 1918 года Временным Сибирским правительством мобилизация молодежи в белую армию. В приказе, подписанном белогвардейским генералом Гришиным-Алмазовым, говорилось, что «всякий, кто будет уклоняться или агитировать против мобилизации, подлежит расстрелу на месте».

Крестьяне большинства сел и деревень Славгородского уезда отказывались посылать в белую армию новобранцев, выплачивать налоги и отдавать лошадей. Так, на одном из сходов крестьяне заявили: «...генеральской власти они не признают и сыновей своих ей не дадут... Пусть воюют, кому охота, а нам с большевиками делить нечего...»

Наиболее решительное сопротивление мобилизации оказали черnodольские крестьяне. Они не только отказались дать своих новобранцев, но и останавливали всех ехавших на призыв в Славгород через их село. Более того, по дорогам, ведущим к городу,

были расставлены специальные посты, которые задерживали призывников и разъясняли им, что белогвардейское правительство продает наш народ иностранным интервентам. Новобранцы разворачивались и возвращались по домам.

Узнав об этих действиях черnodольцев, начальник Славгородского военного гарнизона штабс-капитан Киржаев, сопровождаемый двадцатью офицерами, в конце августа 1918 года лично выехал в село Черный Дол (ныне село Архангельское) для проведения насильственной мобилизации. На крестьянском сходе Киржаев, подкрепляя свои требования отборной руганью, заявил:

- Немедленно отправить новобранцев в Славгород! За неповиновение – разнесем в пух и прах!

Черnodольцы отказались выполнить приказ начальника гарнизона и не выдали инициаторов срыва мобилизации. Тогда белогвардейцы арестовали членов подпольного комитета Светлова-Топтыгина, Загрудного и Заровного и повезли их в Славгород. Возмущенные этим сельчане потребовали от офицеров освобождения арестованных. Офицеры отказались выполнить требования крестьян, рассыпались в цепь и открыли по ним стрельбу. В результате три человека было убито и около десяти ранено.

Весть о белогвардейской расправе над черnodольскими крестьянами быстро разнеслась по селам и деревням Славгородского уезда. К вечеру 1 сентября в Черном Доле собралось около тысячи человек. Сюда прибыли группы крестьян из соседних сел: Андреевки, Павловки, Крыжановки, Подсосново и других.

Восставшие собирались занять город, освободить из мест заключения большевиков и советских работников и восстановить Советскую власть.

В ночь на второе сентября 1918 года повстанцы под общим командованием П.И. Фесенко окружили город. Ранним утром восставшие с криком «ура» ринулись на белогвардейцев. В назначенное время вспыхнуло восстание и в тюрьме. Около ста чело-

век заключенных, в числе которых были большевики и советские активисты Е.А. Кононов, С.Г. Светлов-Топтыгин, Я.В. Жестовский, Ф.Д. Михеев, Ф.А. Чмыхало и другие, освободились от белогвардейского застенка и примкнули к повстанцам. Восставшие крестьяне вместе с освобожденными из тюрем политзаключенными захватили оружейный склад и, вооружившись, атаковали штаб гарнизона, расположенный в каменной школе. Застигнутый врасплох, хорошо вооруженный белогвардейский гарнизон не смог оказать серьезного сопротивления и бежал в сторону станции Бурла.

К девяти часам утра город был в руках восставших. На собрании, проходившем на площади у волостного управления, был избран военно-революционный крестьянско-рабочий штаб, который до созыва съезда Советов сосредоточил в своих руках всю полноту власти в городе и уезде.

Восстановив нормальную жизнь в Славгороде, Революционный штаб в срочном порядке создал местные комиссии, которым поручил произвести учет огнестрельного и холодного оружия, отпечатал и разослал по селам воззвания и обращения с призывом к крестьянам и рабочим восстать против «Временного сибирского правительства» и белой гвардии.

Для того, чтобы закрепить победу над врагом и узаконить власть, восставшие решили созвать 12 сентября уездный съезд Советов. Штаб разослал по волостям гонцов с распоряжением о мобилизации всех фронтовиков и красногвардейцев и с извещением о предстоящем съезде. Крестьяне дружно выбирали делегатов и направляли их в Славгород.

Одновременно с мобилизацией трудящихся штаб руководил военными операциями, комплектовал новые отряды и направлял их к станции Бурла, где располагались основные силы повстанцев. Здесь же членами штаба были сформированы четыре батальона.

Видя рост повстанческого движения в Славгородском уезде и

опасаясь, что восстание может охватить соседние районы, белогвардейское сибирское правительство поспешило направить на его подавление карательный отряд под командой атамана Анненкова.

В сентябрьские дни 1918 года Кулундинская степь беспрерывно содрогалась от стрельбы, а по ночам то там, то здесь пылало зарево пожаров. Ветер, казалось, доносил стоны истязаемых анненковцами людей. Свыше сорока тяжелораненых лежали на перевязочных пунктах в Купино, Багане, Карасуке. Анненковцы все ближе и ближе подходили к Славгороду.

Первое столкновение чернодольцев с карателями произошло 4 сентября 1918 года у станции Бурла (в 45 километрах от Славгорода). Разобрав железнодорожный мост, чтобы отрезать врагу путь к отступлению, восставшие ночью напали на белогвардейцев, имевших два пулемета и 60 винтовок, разгромили и отбросили их к железнодорожной станции Карасук.

Однако эта победа не была закреплена. Среди членов Военно-революционного штаба мнения о дальнейшем ведении военных действий разошлись. Большинство членов штаба считало, что наступать дальше не следует, пока не поднялись восстания в других уездах, другие же предлагали двинуться к железнодорожной станции Татарск, послать отряды на Барнаул и овладеть городами Павлодаром и Камнем-на Оби.

Позиции у реки Бурлы восставшие удерживали до прибытия основных сил карателей. Анненковцы, имея три сотни кавалеристов, две роты пехоты, артиллерию и пулеметы, 8 сентября начали стремительную атаку. Казачий огонь свинцовым дождем поливал цепи повстанцев. Загорелась деревня Гусиная Ляга. Клубы дыма поднялись высоко над деревянными постройками. Как порох пылала в поле стога немолоченного хлеба. Располагая значительным превосходством в вооружении, анненковцы выбили повстанцев из деревни и железнодорожной станции.

Но восставшие не сдавались. Израсходовав все патроны, по-

встанцы, руководимые П.И. Фесенко, смело ринулись на врага. Завязался рукопашный бой. Фесенко, ловко орудуя винтовкой, крикнул: «Вперед! Бей карателей!» И упал, словно подкошенный. Налетевшие анненковцы изрубили тяжелораненого героя. В рядах восставших возникло замешательство. Приняв командование, П.П. Дещенко попытался еще раз двинуть повстанцев в контратаку, но паника, вызванная провокаторами, привела к поспешному отступлению восставших. Крестьян, отступавших вдоль линии железной дороги к Славгороду, конные белоказики догоняли и рубили.

После неудачного боя под Гусиной Лягой отряды повстанцев стали быстро распадаться. Часть восставших скрылась в колках, остальные разъехались по деревням. Созданные во многих селах уезда отряды были также распущены.

9 сентября члены Военно-революционного штаба уничтожили все документы, дали указание повстанцам о прекращении открытой борьбы и укрытии оружия. Штаб восставших разослал по всем селениям уезда извещения об отмене съезда Советов. Однако извещения до многих селений не были доставлены вовремя, и несколько десятков крестьянских делегатов в разгар подавления восстания оказались в Славгороде.

Эшелон карателей приближался к Славгороду. Первым делом анненковцы решили обрушиться на село Черный Дол. Заняв село без боя, белогвардейцы учинили расправу над чернодольцами. Так, члена Военно-революционного штаба Гордея Загрудного каратели изрубили на куски, а одному из руководителей повстанцев Роману Буряку выкололи глаза, отрезали нос, уши, а затем расстреляли.

Белобандиты со всех сторон подожгли село. Многие жители сгорели, а пытавшиеся бежать почти все были зарублены. Даже те, которые через несколько дней пришли на пепелище, чтобы похоронить сгоревших отцов и матерей, были зверски убиты.

Расправившись с чернодольцами, анненковцы 10 сентября 1918

года ворвались в Славгород. Начался погром. Каратели изрубили коменданта города большевика Дятлова, были убиты почти все крестьянские делегаты, съехавшиеся на уездный съезд. Много погибло ни в чем не повинных женщин, детей, стариков, не говоря уже о бывших красногвардейцах и повстанцах. Избитых арестованных выводили на окраину города за пивной завод, к железнодорожному депо, и расстреливали группами. Только за один день было убито свыше 400 повстанцев. Расправа над населением сопровождалась средневековыми пытками.

Всего по уезду, по свидетельству одного из руководителей повстанцев С.Г. Светлова-Топтыгина, было убито около двух тысяч человек.

Издав приказ о немедленной сдаче оружия, находящегося у населения, Анненков накладывал на села совершенно невыполнимые контрибуции от двухсот до пятисот тысяч рублей. Это давало повод к грабежам и насилиям.

Кровавая расправа была учинена анненковцами почти во всех восставших селах. Славгородско-Чернодольское восстание было потоплено в крови.

Это восстание было первым и самым крупным выступлением трудящихся Славгородского уезда в Западной Сибири против эсеров-меньшевистского белогвардейского режима. Восставшие на девять дней парализовали работу южной части Кулундинской железной дороги, сорвав доставку продовольствия и мобилизацию молодежи в белую армию. Они отвлекли на себя часть белогвардейских сил и тем самым оказали определенную помощь героически сражавшейся Красной Армии. Славгородско-Чернодольское восстание послужило началом вооруженных выступлений крестьян в других уездах и губерниях Сибири.

18 ноября 1918 года в Омске был совершен правительственный переворот. К власти пришел ярый монархист, бывший царский адмирал и командующий Черноморским флотом А.В. Колчак, который объявил себя «Верховным правителем России» и зая-

вил, что главной своей целью ставит победу над большевизмом. При помощи иностранных интервентов ему удалось сформировать многочисленную, хорошо вооруженную армию.

Вынужденный уход части рабочих в деревню после подавления Славгородско-Чернодольского восстания способствовал усилению среди крестьян пролетарского влияния. Большевики, бывшие советские работники и красногвардейцы являлись создателями подпольных сельских организаций в уезде. В селе Ключи, например, подпольную ячейку создали участники Чернодольского восстания большевики Н.Я. Отпетов, А. Шавыкин, рабочий Путиловского завода А.А. Ивко, в селе Коротояк – С.С. Толстых и т.д. В Славгороде подпольную организацию создал и возглавил Шипицын.

Подпольщики призывали население не подчиняться колчаковским властям, сопротивляться мобилизации, переходить на сторону большевиков. После подавления восстания в Славгородском уезде была проведена насильственная мобилизация в белую армию. Для того, чтобы мобилизованные новобранцы не разбежались, их везли в закрытых вагонах под усиленной охраной. В Челябинске они были определены в белогвардейский полк и отправлены на Восточный фронт. В апреле 1919 года, перебив офицеров, весь полк перешел около Бузулука на сторону Красной Армии. В Самаре полк был расформирован, некоторые из бойцов были зачислены в Чапаевскую дивизию.

Широкая разъяснительная работа большевиков-подпольщиков привела к политическому прозрению трудящихся масс, поднявшихся на вооруженную борьбу против колчаковщины. На Алтае развернулась невиданная для того времени по масштабам партизанская война. Первые партизанские отряды на Алтае возникли в Славгородском уезде. Так, в январе 1919 года подпольной организацией села Вострово был создан партизанский отряд Е.М. Мамонтова. Вооруженные крестьянские отряды появились практически во всех волостях уезда. Неуловимые партизаны громили

колчаковцев, добывали оружие, вырастали численно.

Руководил его действиями Главный военно-революционный штаб Славгородского уезда, который находился первоначально в Вострово, а затем переместился в село Солоновку. Главному штабу принадлежала вся полнота военной и гражданской власти на всей освобожденной территории. Штаб издал ряд приказов, объявил мобилизацию пяти призывных возрастов. Во всех восставших селах уезда были созданы военно-революционные комитеты.

В результате удачных боев партизанам удалось удержать в своих руках значительную часть территории Славгородского уезда и организовать несколько партизанских отрядов.

Наиболее крупным был отряд С.С. Толстых, который состоял из крестьян села Коротояк и близрасположенных деревень. К концу сентября 1919 года отряд насчитывал до 2500 партизан. Он действовал в 50-70 километрах от Славгорода. 7 сентября партизаны Толстых захватили село Карасук. В ночь на 18 октября они совершили налет на железнодорожную линию между станциями Бурла и Карасук, разобрали линию железной дороги и спилили около 30 телефонных столбов. В результате произошло крушение воинского эшелона, шедшего на поддержку Славгородского гарнизона. Белополяки потеряли около 500 человек.

Другой крупный очаг партизанского движения возник в соседнем Каменском уезде. В августе 1919 года произошло Зиминское вооруженное восстание. Вскоре Славгородский, Зиминский и Каменский штабы объединились в один Главный штаб крестьянской Красной Армии Алтайского округа. Все партизанские отряды были объединены в партизанскую армию, возглавил которую Е.М. Мамонтов.

3 сентября 1919 года приказом № 1 Главный штаб партизанской армии вводил военную диктатуру.

Так было положено начало существованию партизанской армии, объединившей повстанцев Славгородского, Каменского,

Барнаульского и Змеиногорского уездов Алтайской губернии.

Знаменательным для всего Алтая событием был съезд делегатов восставших местностей, состоявшийся 9 сентября 1919 года в селе Леньки Славгородского уезда. Съезд избрал областной исполком Советов рабочих и крестьянских депутатов Западной Сибири (Облаком) и передал ему всю полноту гражданской и военной власти. Председателем Облакома избрали большевика П.К. Голикова.

Облаком и созданные при нем отделы провели на освобожденной территории большую работу по советскому строительству, по мобилизации трудящихся на борьбу с колчаковщиной, по вооружению, обмундированию и продовольственному снабжению партизан, по медицинскому и школьному обслуживанию населения. В тылу у Колчака возникла обширная советская область.

Объединение отдельных отрядов в соединения армейского типа усилило боевую мощь партизанского движения.

Решающий удар по белогвардейским частям был нанесен 14 – 16 ноября 1919 года у большого села Солоновка Славгородского уезда. Здесь сосредоточились главные силы повстанцев. Белогвардейцы называли Солоновку партизанской Москвой.

В ставке Колчака в Омске разрабатывался широкий план истребления партизанской армии. Колчак распекал своих генералов за то, что они «не могут справиться с унтер-офицером Мамонтовым». Захват «партизанской Москвы» верховный правитель поручил генералу Матковскому. Генерал издал приказ: «...Все население Солоновки, Вострово, Волчихи уничтожить и строения сжечь. А на месте сел поставить по черному столбу...» - и за это обещал награды.

На Солоновку шли со станции Пospelиха 43-й и 46-й стрелковые полки с двумя броневиками. Три полка под командованием генерала Евтина теснили партизан со стороны Рубцовки. Смешанный русско-польский белогвардейский отряд должен был нанести удар со Славгорода. Все эти части насчитывали 15 ты-

сяч человек с 18 орудиями, 100 пулеметами и большим количеством боеприпасов.

Партизанская армия в это время насчитывала около 30 тысяч человек, причем лишь у половины имелось огнестрельное оружие. Кроме того, партизанские полки были разбросаны на всей территории Кулундинской степи и имели очень ограниченный запас патронов.

В течение трех дней шло ожесточенное сражение. Участник солоновского боя Иван Кантышев в своих воспоминаниях пишет: «Ружейная стрельба не прекращалась ни на минуту... Наши полки решили здесь умереть, но не отступить ни пяди... Когда были присланы одним членом Облакома часы для награды отличившемуся в солоновском бою, то начальник штаба затруднялся выделить тех, которые сотворили чудеса храбрости и стойкости».

В ночь на 17 ноября колчаковцы бежали, оставив на поле боя свыше пятисот убитых и обмороженных солдат и офицеров, около трехсот человек пленных, а также девять пулеметов, до тысячи винтовок и десять возов патронов.

Но и партизанам победа в солоновском бою обошлась дорого: более 150 человек было убито и 500 ранено. Повстанцы потеряли прославленного в боях командира седьмого полка «Красных орлов» Ф.Е. Колядо, а также нескольких командиров батальонов и эскадронов.

Таким образом, солоновское сражение было генеральным в истории партизанских боев на Алтае. После него повстанческая армия перешла к широким наступательным операциям против колчаковцев.

Мощное партизанское движение, сокрушительное поражение колчаковцев на фронтах гражданской войны, катастрофическое положение в экономике и на транспорте ускорили агонию режима «верховного правителя». И как ответная реакция обреченных историей на крах – кровавые репрессии белогвардейцев на бескрай-

них просторах Сибири, что порождало усиление выступлений народных масс против диктатуры Колчака.

Крестьянство и пролетариат были едины в борьбе с ненавистным режимом белого адмирала. На Транссибирской магистрали железнодорожники выводили из строя паровозы, вагоны, рельсовые пути. Летом 1919 года начальник Омской контрразведки белых доносил: «Тон всем рабочим... задают железнодорожники. Они агрессивны враждебно настроены против правительства и решили стараться всеми силами свергнуть существующий государственный строй... Где могут и чем могут, вредят правительству, распространяют слухи о неудачах нашей армии, о негодности и непрочности сибирских денег... ропщут постоянно на низкую зарплату. Существующее правительство вообще и, в частности адмирала Колчака, железнодорожники-большевики ненавидят... уверены в приходе большевиков из-за Урала».²⁰

На Транссибе сфокусировалась вся жуткая картина беспредела колчаковского тыла. Дикость, чудовищная жестокость белых карательных бандотрядов против населения надолго осталась в исторической памяти сибиряков. У славгородцев память от адмирала Колчака, атамана Анненкова черна и поныне.

Поздней осенью 1919 года части 5-й Красной Армии с боями подошли к Омску. 8 ноября Колчак издал приказ об отъезде своих министров в Иркутск – новую «столицу» белых, а на следующий день тайно бежал из Омска и сам, прихватив с собой золото и другие государственные ценности.

Видя поражение белогвардейцев, военный советник Колчака английский генерал А. Нокс писал своему правительству: «Можно разбить миллионную армию большевиков, но когда 150 миллионов русских не хотят белых, а хотят красных, то бесцельно помогать белым».

14 ноября Красная Армия освободила Омск. Сопrotивление колчаковцев ослабело. Теперь они вступали в бой только в том случае, если не могли этого избежать. Началась эвакуация городов.

Перед уходом колчаковцы продолжали бесчинствовать. Они истязали и грабили население, стремились вывезти или уничтожить имущество, ценности, сооружения, оборудование, подвижной железнодорожный состав.

В городах перешли к активным действиям мобилизованные большевистскими подпольными организациями рабочие. Они создавали боевые дружины, которые охраняли города от разрушений и население от репрессий. Например, в Славгороде при активном содействии большевиков Шипицына (руководителя славгородских подпольщиков), Лисовского и других удалось создать отряд общественной охраны из рабочих и мобилизованных белыми новобранцев. 11 ноября 1919 года был организован Военно-революционный Славгородский полевой штаб, во главе которого встал М.Н. Кулик. Начальником отряда избрали рабочего-металлиста Кутового.

Военно-полевой штаб сообщил партизанам количество сил белых и их расположение. Так, в Славгороде находился один броневик и 400 человек белополяков, охваченных паникой. Далее штаб информировал, что 13 ноября белые начали готовиться к эвакуации из города, и есть распоряжение от колчаковского военного ведомства «вывезти весь народ с Кулундинской железной дороги, служащих и рабочих, убрать с водокачки машины, котлы, разрушить водокачку и засыпать колодец. Так что на Кулундинской железной дороге оставят одни развалины».

Прося помощи для быстрейшего изгнания белогвардейцев, штаб заверял командование повстанцев, что славгородские рабочие каждую минуту «готовы идти на защиту нашей свободы и прав трудового народа».

Боевая дружина сорвала намерение колчаковцев. Часть дружинников установила наблюдение за станцией. Другие, чтобы утратить белых, начали приготовления к разрушению железнодорожного полотна. Деятельность штаба, боевые операции партизан и приближение Красной Армии привели к тому, что ночью

16-го и днем 17-го ноября белые банды – войска, милиция и буржуазия спешно бежали из Славгорода, так и не успев осуществить свой план. В городе остались нетронутыми склады, в которых находилось четыре миллиона пудов хлеба, полтора миллиона пудов овса и ячменя, 20 тысяч пудов сахара, почти на 6 миллионов рублей мануфактуры, много железа и другого имущества, которое было взято на учет.

Белым далеко уйти не удалось. Бежавшие из Славгорода колчаковцы с семьями – всего 2000 человек – на станции Купино были отрезаны войсками Красной Армии от сибирской магистрали. Тогда они бросились в сторону Новониколаевска на подводах, а партизаны перехватывали их по дорогам.

Ранним утром 18 ноября 1919 года со стороны Знаменки в Славгород вошел Златопольский летучий отряд под командованием Г. Савченко, а несколько позже в город вступил партизанский полк во главе с С.С. Толстых.

В Славгороде вновь установилась Советская власть. 26 – 27 ноября в Славгороде состоялся крестьянский съезд. В городе были восстановлены советские учреждения, налажена нормальная жизнь.

4 декабря трудящиеся Славгорода торжественно встречали части 26-й дивизии 5-й Красной Армии. Рано утром на станцию для встречи красноармейцев стали стекаться горожане. На руках встречавших были красные банты, над головами реяли красные знамена.

В начале 1920 года длительная борьба трудящихся Сибири за свое освобождение закончилась полной и окончательной победой. Разгромив белогвардейщину – наймитов мирового капитала и Запада – рабочие и крестьяне получили возможность перейти к мирному созидательному труду. Полоса мирного строительства открылась и перед трудящимися Славгорода и района.